

Наевшись и напившись, юноша — а точнее, самый настоящий Тысячелетний дух панды Цзян Юань — небрежно вытер перепачканные в тростниковом соке руки о свою одежду. Пересев поудобнее, он подпер лицо ладонями и уставился на Мао Айчжу, который от шока застыл с совершенно пустым взглядом.

— Рассказывай. Что это за работа такая — режиссёр? Слышал от Шушэна, что ты неплохо устроился за пределами деревни, небось, знаком с какими-нибудь красивыми ребятами?

Мао Айчжу с трудом удалось соотнести легендарного духа панды с прекрасным юношей перед собой. Услышав вопрос, он сглотнул, не понимая, имеет ли его «маленький предок» в виду настоящих медвежат или же симпатичных представителей расы людей. Поколебавшись, он решил уточнить:

— Маленький предок, сейчас диких медведей, панд, осталось совсем мало, в основном они живут в зоопарках. Если хотите взглянуть, может, мне отвезти вас туда на экскурсию?

Цзян Юань только что пробудился и живо интересовался окружающим миром. Услышав это, он тут же воодушевился и засыпал собеседника вопросами:

— Почему диких панд стало мало? А что такое зоопарк? Это место, где раса людей специально разводит панд? На самом деле, мне не обязательно искать пару среди панд. Если найдется особо красивый представитель расы людей, я готов смириться и с этим.

Мао Айчжу уже было открыл рот, чтобы съязвить по поводу того, что их «маленький предок» ещё тот ценитель красоты, но в голове внезапно вспыхнула лампочка. Его взгляд, устремленный на Цзян Юаня, вмиг стал горячим.

Если уж искать красивых представителей расы людей... разве может быть место лучше, чем шоу талантов? В третьем сезоне их Голянь они сохранили формат предыдущих двух сезонов, и в начальном составе набралось целых девяносто девять участников!

Пусть не все они были эталонными красавцами, но общий уровень внешности был на несколько порядков выше, чем у прохожих на улице. Это же идеально соответствовало требованиям маленького предка!

А если Цзян Юань примет участие, то благодаря одной лишь своей внешности он станет лицом их программы и наверняка взорвет рейтинги. Это же победа для всех! Огромная удача! И никакой личной выгоды для него, Мао Айчжу, тут нет, честное слово!

Надо сказать, что в прошлом году одно любовное реалити-шоу на их платформе, под названием Особый проект: сезон любви, благодаря невероятной внешности одного из участников по имени И Син, каждый день висело в топах поисковиков. А финал, по слухам, установил рекорд по количеству просмотров за всё время существования их платформы!

Мао Айчжу до сих пор помнил тот триумф на банкете, который платформа устроила в честь успеха шоу: в огромном зале теснилась чуть ли не половина шоу-бизнеса, а режиссёр Ду, окруженный толпой, гордо держал бокал с вином, сияя невозмутимой и уверенной улыбкой. Тогдашний заместитель режиссёра Мао лишь завидовал ему белой завистью!

Чем больше он думал, тем сильнее разгорался его энтузиазм. Он тут же сменил выражение лица на почтительное и подобострастное, пододвинулся ближе к Цзян Юаню, обстоятельно ответил на все его вопросы, а в конце исподволь начал рекламировать Голянь-3.

— Маленький предок, если вы хотите найти красивых представителей расы людей для спаривания... ой, то есть, для общения! Для дружбы! У меня как раз есть на примете проект, в котором участвуют целых девяносто девять красивых парней! Не хотите ли... тоже принять участие?

Цзян Юань моргнул и поманил Мао Айчжу пальцем:

— Продолжай.

Глаза Мао Айчжу заблестели — он понял, что клюнуло. Включив всё своё красноречие, которое он обычно приберегал для самых несговорчивых спонсоров, он принялся расхваливать Голянь-3 так, будто это был бордель новой эпохи!

Место, где собраны девяносто девять красавцев! Любые типажи на выбор! И поют, и танцуют, и на музыкальных инструментах играют! Все как на подбор! Маленький предок точно останется доволен!

В мгновение ока Мао Айчжу нарисовал такую яркую картину, будто стоит Цзян Юаню согласиться, как он тут же окажется в окружении девяноста восьми красавцев, живя припеваючи, как небожитель. Другие жители Деревни семьи Мао, стоявшие на коленях в родовом храме, начали поглядывать на Мао Айчжу с нескрываемым осуждением:

Ох! Слышали, что Чжу-вацзы за эти годы заработал немало денег и даже присылал их в деревню на ремонт дорог и домов, но кто бы мог подумать, что он зарабатывает на жизнь сутенерством!

Это же... это же просто верх беспринципности!

Мао Айчжу, ни о чем не подозревая, даже не догадываясь, что его репутация самого успешного парня в округе висит на волоске. Чтобы сделать свои слова убедительнее, он с энтузиазмом достал телефон и показал Цзян Юаню лучшие моменты первых двух сезонов Голянь.

Роскошная сцена, сверкающие наряды, изысканный грим и динамичная музыка на фоне —

участники первых сезонов танцевали и пели, а их красивые лица лишь добавляли зрелищности. Цзян Юань, будучи самым настоящим артефактом, никогда раньше не видел ничего подобного. Он решительно отобрал телефон, поднес его к самому лицу и, с упоением просмотрев видео несколько раз, наконец довольно улыбнулся и милостиво склонил свою благородную голову.

— Это очень хорошо. Я пойду.

Сказав это, он решил изучить телефон Мао Айчжу получше. Хотя у многих в Деревне семьи Мао были мобильники, в основном это были простые бабушкофоны, а этот пестрый гаджет казался чем-то куда более редким.

Увидев, что он уговорил Цзян Юаня, Мао Айчжу в восторге достал запасной телефон, чтобы связаться с помощником режиссёра Голянь-3. В последнее время вся съёмочная группа пребывала в унынии, и он не ожидал, что случайная поездка домой поможет ему найти лицо программы. Нужно было срочно сообщить всем радостную весть!

Однако, прежде чем он успел отправить сообщение, его отец Мао Шушэн, осознав причину презрительных взглядов односельчан, поспешно поднялся на ноги. Пошатываясь, он подошел к Мао Айчжу и прошипел:

— Что это еще значит? Неужели ты и правда зарабатываешь на жизнь чем-то непотребным? Мао Айчжу! Если ты посмеешь опозорить нашу Деревню семьи Мао, я... я прибую тебя!

Мао Айчжу поспешно замахал руками, указывая на Цзян Юаня, который с головой ушел в мобильные игры, и потащил отца к выходу из храма, пытаясь оправдаться:

— Пап, ты о чем подумал? Режиссёр — это почтенная работа! К тому же, ты же знаешь меня, разве я способен на что-то противозаконное?

Мао Шушэн, еще сомневаясь, хотел было спросить про те девяносто девять красавцев, которых его сын обещал предоставить маленькому предку, как вдруг снаружи раздался визг тормозов и топот ног, а затем через громкоговоритель на всю деревню прогремел строгий голос:

— Преступники внутри, слушайте! Вы окружены! Не оказывайте бессмысленного сопротивления! Бросайте оружие и немедленно сдавайтесь!

<http://bllate.org/book/21861/2268693>